

Организаторы: сайты "Стивен King.ru - Творчество Стивена Kingа" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Kingа" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен King. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

Автор перевода: Фрэнки

**Стивен King
22.11.63**

Я никогда не был тем, кого можно было бы назвать плаксой.

Моя бывшая жена сказала, что мой "нулевой уровень эмоций" – это главная причина, по которой она ушла от меня (как будто парень, которого она встретила на собрании анонимных алкоголиков, был тут совершенно ни при чем). Кристи утверждала, что она, возможно, могла бы простить мне то, что я не плакал на похоронах её отца: я знал его всего лишь семь лет и мог не успеть понять, каким чудесным, щедрым человеком он был (так, например, он подарил ей «Мустанг» по случаю окончания школы). Но когда я также не заплакал и на похоронах собственных родителей – они умерли с промежутком в два года: отец – от рака желудка, а мама – от сердечного приступа, спровоцированного раскатом грома во время прогулки по пляжу во Флориде – у моей жены появились подозрения о моём нулевом уровне. Если использовать терминологию анонимных алкоголиков, то я был "неспособен ощущать чувства".

"Я никогда не видела, чтобы ты лил слезы," сказала она ничего не выражающим тоном, какой используют люди, когда хотят показать, что в отношениях абсолютно все кончено. "Этого не произошло даже тогда, когда ты сказал мне, что я должна пройти курс реабилитации или ты меня бросишь." Этот разговор произошел за шесть недель до того, как она собрала вещи, перевезла их через весь город и стала жить с Мэлом Томпсоном. "Мальчик встречает девочку в группе анонимных алкоголиков" – это ещё одно высказывание, которое они усвоили на этих своих встречах.

Я не плакал, когда провожал ее. Я не плакал и тогда, когда вернулся в наш небольшой дом с очень большой ипотекой. В дом, куда никогда не приходил ни один ребенок, и теперь никогда больше и не придет. Я только лег на кровать, которая теперь принадлежала мне одному, закрыл глаза руками и предался грусти.

Без слез.

Но я не заблокирован эмоционально. Кристи ошибалась насчет этого. Как-то раз в детстве – мне тогда было девять лет – я вернулся домой из школы, а мать встретила меня у входной двери. Она сказала мне, что моя колли Буян попала под грузовик и была задавлена насмерть, а водитель даже не удосужился остановиться. Я не плакал, когда мы хоронили мою собаку, хотя папа и сказал мне, что никто не подумает

Организаторы: сайты "Стивен King.ru - Творчество Стивена King" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена King" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен King. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

обо мне плохо, если я заплачу. Но тогда, когда мама сказала мне о том, что произошло, я плакал – частично, потому, что тогда я впервые столкнулся со смертью; но, в большей степени, из-за того, что именно моей обязанностью было проверять перед уходом в школу, заперта ли собака на заднем дворе.

И я плакал, когда мамин доктор позвонил мне и рассказал о том, что произошло в тот день на пляже. "Я сожалею, но не было никакого шанса," сказал он. "Иногда такое случается неожиданно, врачи склонны рассматривать это как благодеяние."

Кристи тогда не было рядом – она в тот день задержалась допоздна в школе, чтобы встретиться с матерью своего ученика, которая хотела поговорить насчет последнего табеля успеваемости сына – но я плакал, это точно. Я зашел в нашу небольшую прачечную, взял из бельевой корзины грязную простыню и вытирал ею слезы. Это продолжалось недолго, но слезы были. Я мог бы рассказать Кристи об этом позже, но не видел смысла – частично из-за того, что она решила бы, что я ловлю рыб жалости (это выражение не из сленга анонимных алкоголиков, но, возможно, должно было там быть), а в какой-то мере потому, что я не считаю наличие способности поддаваться эмоциям и выкрикивать фразы обязательным условием для успешного брака.

Думая сейчас об этом, я прихожу к выводу, что я никогда не видел отца плачущим: высшим выражением его эмоционального состояния мог быть тяжелый вздох или неохотная усмешка – Уильям Эппинг не допускал никаких грудных всхлипов или смеха до колки в животе. Он был молчаливым, но сильным, и, по большей части, моя мать была такой же. Поэтому, возможно, отсутствие способности с легкостью плакать – это всего лишь генетика. Но утверждать, что я эмоционально заблокирован? Неспособен ощущать чувства? Нет, я никогда не был таким.

Кроме того раза, когда я получил известия о маме, я могу припомнить только ещё один случай, когда я плакал, будучи уже взрослым – это случилось, когда я прочитал историю об отце дворника. Я сидел один в учительской Лиссабонской средней школы, зарывшись в гору сочинений, которые мой взрослый класс написал по английскому языку. Из зала внизу доносился глухой стук баскетбольного мяча, рев горна, возвещающего тайм-аут, и крики толпы, когда соперники возобновляли борьбу: Лиссабонские Борзые против Тигровых Соек.

Кому дано знать, когда жизнь балансирует на грани, и почему так случается?

Тема, которую я предложил своим ученикам, звучала так: "День, который изменял мою жизнь." Большинство сочинений были написаны сердечно, но казались ужасными: сентиментальные байки о доброй тете, которая взяла на себя заботы о беременном подростке, армейский приятель, который продемонстрировал истинную храбрость, случайная

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

встреча со знаменитостью ("Как стать миллионером" с Алексом Требеком¹ – я думаю, речь шла именно о нем, но, возможно, имелся в виду и Карл Молден²). Те учителя, которые соглашались за дополнительные три или четыре тысячи в год взять класс взрослых, проходящих курс для получения аттестата о среднем образовании, знают, каким удручающим может быть чтение сочинений на подобные темы. Какая-либо градация оценок едва ли присутствует здесь – по крайней мере, её не было у меня: я оценивал положительно все сочинения, так как у меня никогда не было взрослого ученика, который сделал бы меньше, чем здорово утомил при работе над сочинением свою задницу. Если вы сворачивали исписанный лист бумаги в трубочку, то вам была гарантирована оплеуха от Джейка Еппинга с кафедры английского языка Лиссабонской средней школы, а если написанное было представлено в виде связанных между собой абзацев, то вы получали как минимум четверку с минусом.

Единственное, что усложняло работу – это необходимость использовать в качестве первичного обучающего инструмента красную ручку, а не мой рот, и я практически изнашивал её. Единственное, что делало работу удручающей – это знание того, что обучение с помощью ручки способно принести лишь небольшую пользу; если вы достигли возраста двадцати пяти или тридцати лет, не зная, как правильно писать слова (в общем, а не вообще) или когда следует использовать заглавные буквы (Белый Дом, а не белый-дом), или как построить предложение, содержащее как существительное, так и глагол, то вы, возможно, уже никогда этому и не научитесь. Но, тем не менее, мы, учителя, продолжаем свою службу, храбро беря в окружность неправильно употребленное слово в предложении вроде этого *Мой муж был быстрый к тому, чтобы осудить меня* или вычеркивая *плаваю* и заменяя его на *плавал* в предложении *Я часто плаваю на плоту тогда*.

В тот вечер я занимался такой вот безрадостной, рутинной работой, в то время как совсем близко ещё один заключительный гудок возвещал окончание второй баскетбольной игры, вовеки веков, аминь. Все это происходило вскорости после того, как Кристи завершила свой курс реабилитации, и, если я и думал о чем-либо тогда, так это о возможности того, что, вернувшись домой, я увижу её трезвой (так и случилось: она дорожила теперь своей трезвостью больше, чем собственным мужем). Я помню, у меня слегка болела голова, и я массировал виски так, как иногда делают, чтобы не дать легкой ноющей боли превратиться в мощные болевые раскаты. Я, помнится, думал, *Осталось три непроверенных сочинения, только три, и я смогу выбраться отсюда. Я смогу пойти домой, приготовить себе большую чашку растворимого какао и погрузиться в новый роман Джона Ирвинга³, забыв*

¹ Алекс Требек (род. 1940) – американский телеведущий, ведущий популярных развлекательных программ.

² Карл Молден (1912-2009) – американский киноактер.

³ Джон Ирвинг (род. 1942) – американский писатель и сценарист.

Организаторы: сайты "Стивен King.ru - Творчество Стивена Kingа" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Kingа" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен King. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

про эти искренние, но убого написанные опусы, которые висят сейчас у меня над душой.

Не заиграли скрипки, и не донесся предостерегающий звон колокольчиков, когда я взял сочинение дворника сверху невысокой стопки непроверенных работ и положил перед собой, хотя моя маленькая жизнь после прочтения его должна была измениться. Но мы ведь никогда не знаем, что нас ждет, не правда ли? Жизнь балансирует на ребре монеты.

Сочинение было написано дешевой шариковой ручкой, которая испачкала чернилами все пять страниц текста. Почерк представлял собой неуверенные, но четкие каракули. Писавший, должно быть, сильно давил на ручку, потому что слова были практически выдавлены на страницах дешевой тетради; если бы я закрыл глаза и прошелся кончиками пальцев по обороту тех страниц, то мог бы прочитать написанное на ощупь — так, как слепые распознают шрифт Брайля. Нижний хвостик каждой строчной буквы у представлял собой загогулину вроде вьющегося растения. Я помню это с особенной четкостью.

Я помню так же, как это сочинение начиналось. Я запомнил дословно.

Это былне день, но ночь. Ночь, которая изменила мою жизнь, была ночью, когда мой отец убив мою мать и двух братьев и тяжело ранил меня. Он ранил мою сестру тоже — так сильно, что она впала в кому. Через три года она умерла, так и не очнувшись. Её звали Эллен, и я любил ее очень сильно. Она любить собирать цветы и расставлять их в вазы.

Дойдя до середины первой страницы, я почувствовал жжение в глазах и отложил в сторону свою испытанную красную ручку. Когда я дошел до части, повествующей о том, как он ползал под кроватью, а собственная кровь застилала ему глаза (кровь так же текла по моему горлу, и вкус у неё был ужасный), я начал плакать — Кристи могла бы мной гордиться. Я прочитал все сочинение до конца, не сделав ни одного исправления и старательно вытирая глаза, чтобы слезы не капали на страницы, которые, очевидно, стоили писавшему столь больших усилий. Мог ли я теперь прийти к выводу, что он слабее, чем остальные, что он, возможно, лишь на пол шага обогнал того, кого принято называть "отсталый в обучении"?! Но, ей-богу, у него была на то причина, не правда ли?! В этом же и причина его хромоты. Это вообще чудо, что он остался жив. Но он выжил. Сейчас это приятный человек, который всегда улыбается и никогда не повышает голос на детей. Приятный человек, который прошел через ад и работал — смиренно и с надеждой, как большинство из моих взрослых учеников, — чтобы получить аттестат об окончании средней школы. Хотя он собирается быть дворником всю оставшуюся жизнь — всего лишь парнем в униформе цвета зеленого или коричневого хаки, толкающим перед собой швабру или соскабливающим с пола шпателем, который он всегда носит в заднем кармане штанов,

Организаторы: сайты "Стивен King.ru - Творчество Стивена King" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена King" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен King. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

жевательную резинку. Возможно, он бы мог стать кем-то другим, но однажды его жизнь балансировала на ребре монеты, и теперь он всего лишь парень в спецовке, которого дети зовут Жаба Гарри из-за особенностей его походки.

Итак, я плакал. Это были настоящие слезы – вроде тех, что поднимаются из глубины. Внизу в зале, как я слышал, команда Лиссабонского колледжа начала петь свою победную песню – это должно было означать, что хозяева выиграли, рад за них. Позже, возможно, Гарри и несколько его коллег свернут открытые трибуны и уберут все то дерьмо, которое зрители набросали за них во время игры.

Я вывел большую красную пятерку вверху работы дворника. Поглядев на неё секунду или две, я дописал рядом большой красный плюс. Я сделал так потому, что сочинение было хорошим и ещё потому, что его боль пробудила эмоциональную реакцию во мне, его читателе. А разве не таким должно быть сочинение на пятерку с плюсом? Вызывать отклик?

Что касается меня, то я бы хотел, чтобы бывшая Кристи Эппинг оказалась права. После всего, я бы хотел быть эмоционально заблокированным. Поскольку все, что последовало дальше – каждое ужасное событие – случилось по причине тех моих слез.

ЧАСТЬ 1

ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ

ГЛАВА 1

1

Гарри Даннинг получил аттестат под звуки фанфар. Я пришел на небольшую церемонию вручения аттестатов, проходившую в гимнастическом зале Лиссабонской средней школы, по его приглашению. У него действительно не было никого больше. Я был счастлив сделать это.

После благословения (совершенного Отцом Банди, который редко пропускал мероприятия Лиссабонской средней школы), я пробрался через редкую толпу друзей и родственников туда, где стоял Гарри, одетый в волнистую черную мантию, с аттестатом в одной руке и взятой напрокат академической шапочкой в другой. Я взял у него шапочку, чтобы иметь возможность пожать ему руку. Он усмехался, выставляя ряд зубов со многими промежутками и несколькими коронками. Но усмешка у него была солнечной и привлекательной.

“Спасибо за то, что пришли, мистер Эппинг. Большое спасибо.”

“Это доставило мне удовольствие. И Вы можете звать меня Джейком. Такую дерзость я разрешаю людям, которые достаточно стары, чтобы годится мне в отцы.”

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

С минуту он выглядел озадаченным, а затем рассмеялся. "Я полагаю, что я гожусь, не так ли? Это ж надо!" Я рассмеялся также. Много людей смеялось вокруг нас. Сквозь слезы, конечно. То, что тяжело для меня, легко получается у большинства людей.

"И ещё это пять с плюсом! Это ж надо! Я никогда не получал пять с плюсом — никогда за всю свою жизнь! Даже не надеялся получить!"

"Вы заслужили это, Гарри. Итак, что вы, теперь уже как выпускник школы, сделаете в первую очередь?"

Его улыбка угасла на секунду — об этом он ещё не думал. "Я полагаю, что пойду домой. Я живу в небольшом доме, который арендую на улице Годдард, как вы знаете." Он поднял аттестат, держа его аккуратно кончиками пальцев, как будто чернила на нем могли размазаться. "Я сделаю для него рамку и повешу на стену. Потом, думаю, я налью себе стакан вина, сяду на кушетку и буду любоваться аттестатом до того времени, когда настанет пора ложиться спать."

"Похоже на план," сказал я, "но как насчет бургера и картошки фри для начала? Мы могли бы спуститься к Элу."

Я ожидал увидеть содрогание, но, конечно, я судил о Гарри по своим коллегам — не считая большинства детей, которых мы учили. Все они избегали Эла как чумы и, как правило, предпочитали обедать в "Королеве молока", находящейся напротив школы или в "Живой шляпе" на 196 улице — недалеко от того места, где располагался Лиссабонский мотель.

"Это было бы замечательно, мистер Эппинг. Спасибо!"

"Джейк, помните?"

"Джейк, конечно."

Так я пригласил Гарри к Элу, где я был единственным постоянным клиентом, и, хотя тем летом у него была официантка, хозяин обслуживал нас сам. Как обычно, сигарета (незаконная в общественных учреждениях питания, но это никогда не останавливало Эла) тлела в одном углу его рта, и глаз на той стороне лица щурился от дыма. Когда он увидел свернутую мантию и понял, по какому случаю мы зашли, он настоял на проверке (вот о какой проверке шла речь: еда у Эла была всегда удивительно дешёвая, что давало пищу слухам о трагической судьбе бродячих животных в окрестностях). Он также сфотографировал нас с Гарри, а позже повесил снимок на стенд, который он называл "Городская стена знаменитостей". Другие "знаменитости" представленные там, включали покойного Альберта Дантона, основателя "Драгоценностей Дантона"; Эрла Хиггинса, бывшего руководителя Лиссабонской средней школы; Джона Крафтса, основателя "Автосалона Джона Крафтса"; и, конечно, Отца Банди из церкви Святого Сирила (Отец помещался рядом с Папой Римским Иоанном XXIII: последний — человек не местный, но весьма уважаемый Элом Темплтоном, который назвал себя "хороший катлик"). Снимок, сделанный Элом в тот день, запечатлел Гарри Даннинга с широкой улыбкой на лице. Я стоял рядом с ним, и мы оба

Организаторы: сайты "Стивен King.ru - Творчество Стивена King" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена King" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен King. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

держали его аттестат. Его галстук сбился немного набок. Я помню, что это заставило меня вспомнить о тех небольших загогулинах, которые он проставлял на хвостиках своих строчных у. Я запомнил их все. Запомнил очень хорошо.

2

Два года спустя, в последний день учебного года, я сидел в той же самой учительской комнате, с трудом прокладывая путь сквозь гору заключительных эссе по экзаменационному семинару "Поэты Америки". Дети, написавшие все это, уже ушли, выпущенные на свободу на целое лето, и скоро я собирался последовать их примеру. Но сейчас я был достаточно счастлив, находясь там, где был, и наслаждаясь непривычной тишиной. Я подумал, что мог бы даже вычистить комод для еды, прежде, чем уйду. Кто-то, я считал, должен сделать это.

Ранее в тот день Гарри Даннинг прихромал ко мне после периода отдыха (который был особенно наполнен визгом, как всякая комната отдыха или учебное помещение в последний школьный день), и протянул меня руку.

"Я только хочу поблагодарить вас за все," сказал он.

Я усмехался. "Вы уже сделали это, если не ошибаюсь."

"Да, но сегодня мой последний рабочий день. Я выхожу на пенсию. Поэтому я хотел для верности поблагодарить вас ещё раз."

Пока я пожимал ему руку, ребенок, проходящий мимо – всего лишь десятиклассник, подбородок которого был украшен свежим урожаем прыщей и трагикомическим результатом попыток создать с помощью бритвы козлиную бородку – пробормотал, "Жаба Гарри, скачет вниз по улице, прыг-скок."

Я схватил его за руку, намереваясь заставить извиниться, но Гарри остановил меня. Его улыбка была легкой и безмятежной. "Не беспокойтесь. Я привык к этому. Они – всего лишь дети."

"Правильно," сказал я. "И это – наша работа, научить их."

"Я знаю, и у вас есть способности к этому. Но я не хочу быть чьим-либо помощником в достижении воспитательных целей. Особенно сегодня. Я надеюсь, что вы позаботитесь себе самом, мистер Эппинг." Он мог быть достаточно старым, чтобы годиться мне в отцы, но называть меня Джейк очевидно всегда было выше его сил.

"Вы также, Гарри."

"Я никогда не забуду эту пятерку с плюсом. Я сделал рамку и для оцененного вами сочинения тоже. Повесил его рядом со своим аттестатом."

"Рад за вас."

И это действительно было так. Все было чудесно. Его эссе следовало отнести к примитивному искусству, но каждое слово в нем

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

было сильным и верным – как любая из картин Бабули Мозес⁴. Оно было, конечно, гораздо лучше, чем та дрянь, которую я в настоящее время читал. Правописание в экзаменационных эссе было в основном правильным, а стиль – четким (хотя у моих осторожных – не-стоит-рисковать – ограниченных колледжем учеников была раздражающая склонность впасть в страдательный залог), но сами их сочинения были невыразительными, блеклыми, скучными. Мои дети-выпускники были юнцами – Мак Стэдмэн, глава кафедры, оставил старших себе – но они писали как маленькие старики и маленькие старые дамы, все морщинисторотые и о-о-о, *не поскользлись на том ледяном участке, Милдред*. Не смотря на грамматические ошибки и кропотливый почерк, Гарри Даннинг писал как герой. По крайней мере, в одном том случае.

Пока я размышлял о различии между правдивым и притворным стилем письма, интеркомом на стене ожил. "Мистер Эппинг находится в комнате учителей в западном крыле? Ты случайно не там, Джейк?"

Я встал, нажал кнопку, и сказал: "Да, я все еще здесь, Глория. В наказание за грехи. Я могу чем-то помочь тебе?"

"Поступил телефонный звонок для тебя. Это некто по имени Эл Темплтон. Я могу переключить тебя на ту линию, если хочешь. Или я могу сказать ему, что ты уехал на весь день."

Эл Темплтон был владельцем и всем персоналом "Обедов у Эла", где коллектив Лиссабонской школы – кроме вашего покорного слуги – отказывался есть. Даже, как было известно, мой уважаемый начальник кафедры, который пытался говорить как старожил Кембриджа и сам непосредственно приближался к пенсионному возрасту, для отображения сущности блюда называл "Популярный Жирбургер Эла" "Популярным Котбургером Эла".

Да, конечно, это не обязательно кошатина, люди сказали бы, – это, вероятно, не кошатина, но это не может быть говядина, не за девятнадцать долларов.

"Джейк? Ты заснул на мне?"

"Не, я вполне бодр." Любопытно, почему Эл звонит мне в школу. Почему он вообще звонит мне, если уж на то пошло. Между нами всегда были исключительно отношения повар-клиент. Я ценил его жратву, а он ценил мое покровительство. "Продолжай и доведи дело до конца."

"Тогда почему ты все ещё не отключился?"

"Ещё немного – и я сделаю это."

"Ооо!" сказала Глория, и я мог представить, как затрепетали её длинные ресницы. "Я люблю, когда ты говоришь грязно. Держись и дождись звоночка."

Она положила трубку. Мигала параллельная линия, и я переключился на неё.

"Джейк? Вы тама, дружище?"

⁴ Бабуля Мозес (Бабушка Мозес, настоящее имя Анна Мэри Мозес (1860-1961) – американская художница-любительница, одна из главных представителей американской живописи примитивизма.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

Сначала я подумал, что Глория, должно быть, что-то перепутала. Этот голос не мог принадлежать Элу. Даже самый суровый холод в мире едва ли мог так изменить его голос, чтобы он превратился в подобное карканье.

"Кто это?"

"Эл Темплтон, разве она не сказала? Господи, та музыка в режиме ожидания просто высасывает мозг. Что же случилось с Конни Фрэнсис⁵?" Он закашлялся – достаточно громко, чтобы заставить меня на некоторое время отклонить телефонную трубку от уха.

"Вы, кажется, заболели гриппом."

Он засмеялся. Но также продолжал кашлять. Такая комбинация была довольно неприятной. "Я подхватил что-то, вы правы."

"Болезнь, должно быть, развилась быстро." Я заходил к нему только вчера, чтобы поужинать. Заказал жирбургер, картофель фри и земляничный молочный коктейль – я считаю, что для парня, который живет один, важно потреблять все основные группы продуктов.

"Можно сказать и так. Или утверждать, что это занято какое-то время. Любой вариант будет правильным."

Я не знал, что ответить на это. Я много раз беседовал с Элом за те шесть или семь лет, что я ходил к нему обедать, и порой он мог быть странным – настаивал, например, на том, чтобы называть "Патриотов Новой Англии" не иначе, как "Бостонские Патриоты", или говорил о Тэде Уильямсе⁶ так, как будто был его приятелем – но на столько странного разговора, как этот, между нами никогда не происходило.

"Джейк, я должен вас увидеть. Это важно."

"Могу я спросить –"

"Я надеюсь, что вы спросите о многом, и я отвечу вам, но не по телефону."

Я не знал, сколько ответов он сможет дать прежде, чем его голос окончательно сядет, но я обещал спуститься к нему через час или около того.

"Спасибо. Чем скорее вы зайдете, тем лучше. Время, как они говорят, – это главная ценность." И он повесил трубку – просто так, даже не сказав до свидания.

Я просмотрел ещё два экзаменационных эссе, в стопке осталось всего четыре, но дело застопорилось. Я потерял настрой. Поэтому я засунул стопку в портфель и пошел прочь. Мелькнула мысль подняться вверх в офис и пожелать Глории удачного лета, но я не стал утруждаться. Она будет на работе ещё всю следующую неделю, подготавливая книги к новому учебному году, а я собирался прийти в понедельник и вычистить буфет для еды – это я пообещал самому себе сделать. Иначе учителя, которые будут использовать учительскую в

⁵ Кони Фрэнсис (род. 1938) – американская певица итальянского происхождения.

⁶ Тэд Уильямс (род. 1957) – американский писатель-фантаст.

**Конкурс на лучший любительский перевод вступления и начала первой главы романа Стивена King
«11/22/63»**

Организаторы: сайты "Стивен King.ru - Творчество Стивена King" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена King" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен King. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

западном крыле во время летней сессии, обнаружат, что она кишит насекомыми.

Если бы я знал, что будущее приготовило для меня, я бы точно поднялся, чтобы увидеть Глорию. Я мог бы даже подарить ей поцелуй, который витал в воздухе между нами последние пару месяцев. Но, конечно, тогда я ни и чем не подозревал. Жизнь балансировала на ребре монеты.

© Перевод Фрэнки, 2012